

некому Евстохию. Оно представляет собою философское истолкование рассказов из Книги притчей Соломоновых о пиявице («Пиявица имѣ три дщери, любовию возлюблены, и три сия не насытишася ея, и четвертая не удовлися реши, довольно ли есть; ад и похоть жены, и земля ненапоеная водою, и вода, и огонь не рекутъ: довлѣтъ» — Кн. пр. 30₁₅) и из Псалтыри («Небеса повѣдаютъ славу божию, творение же руку его возвѣщаетъ твердь. День дни отрыгаетъ глаголь, и нощь нощи возвѣщаетъ разумъ» и т. д. — Пс. 182-3). В толковании Мефодия большие небеса — это обиталище ангелов, малые небеса — обиталище праведников, твердь — церковь, день — время по пришествии Христа, ночь — времена Ветхого Завета. Согласно концепции олимпского епископа, бог — это творец, художник, который принял человеческий образ, для того чтобы человек мог лучше ему подражать. Он создал и небо, и землю, и солнце, и месяц, и звезды на украшение вселенной и на удивление людям, которые должны за это славить своего творца. Отсюда лучшее служение Христу — это «цвѣтень вѣнецъ», сплетенный из цветов мудрости, с помощью евангельских и пророческих словес. Постижение мудрости через истолкование притчей и добрые дела (а не внешнее благочестие!) Мефодий объявляет путем к спасению и в заключение своего сочинения умоляет святую троицу очистить сердце, чтобы оно стало жилищем святого духа. В этой концепции заключается ключ к пониманию существа Речи выдубицкого игумена. Сходство между двумя произведениями особенно заметно в следующем отрывке:

«Слово» Мефодия Патарского

Мало небо есть мудраго душа всюду в себѣ имущи мысли свѣтлы, разумы истинны, дѣлеса свѣтлина, якоже прославити ся богу, ими многы же убо правовѣрнѣша сего обрѣсти разумы да сказуютъ.⁴²

Речь Моисея Выдубицкого

Малое нѣбо богомудраго душа, вонну повѣдаючи славу божию правостыю вѣры и словесы истинными, и дѣла добрыми.

Моисей строит далее всю свою Речь на разработке этой мысли Мефодия Патарского, основываясь на следующей концепции: люди, руководимые мудростью, которую с помощью притч им сообщили пророки, творят добрые дела и тем самым спасаются. Таковыми людьми представляются нам Евстохий, адресат послания Мефодия Патарского, и князь Рюрик Ростиславич, к которому обращена Речь Моисея Выдубицкого. Последняя идейно сходится со «Словом» Мефодия Патарского. Но имеются и общие места, например *τῆπος* — «Природа славит своего творца». В обоих произведениях мы читаем:

«Слово» Мефодия Патарского

По смѣрению сущих на небесе солнцу и месяцю и звѣздамъ, яко и Мойсий почюдився и помыслив, еда людие прѣспѣшныя дѣла доброты бога я наре-

Речь Моисея Выдубицкого

Небеса безсловесное ествоство суще и сочновствено, и самовластно, но точью свѣтlostью солнца и растннемъ луны, украшениемъ звѣздъ, и непременно хра-

дальное собр., № 110/496, лл. 252 об.—265; ГПБ, Q.I.265, лл. 204—215 об.; ГБЛ, собр. МДА, № 40, лл. 126 об.—133; ГБЛ, собр. МДА, № 41, лл. 146—153 об.; ГАЯО (Гос. архив Ярославской обл.), собр. рукописей, № 457 (43) и мн. др.). Подробнее см.: М. Чуб. Извлечение из славянского сборника творений св. священномученика Мефодия. — В кн.: Богословские труды. Сборник второй. М., 1961, стр. 149. Н. Бонветш издал текст «Слова» в переводе на немецкий язык по Синодальной рукописи № 110/496 (см.: N. Bonwetsch. Methodius von Olympus, Bd. I. Schriften. Erlangen—Leipzig, 1891, SS. 330—339), а М. Чуб — в переводе на русский язык по рукописи ГПБ, Q.I.265 (см.: М. Чуб. Извлечение из славянского сборника творений св. священномученика Мефодия, стр. 184—190). Мы будем цитировать текст древнеславянского перевода «Слова о пиявице...» по Синодальной рукописи

⁴² ГИМ, Синодальное собр., № 496, л. 261 об.